

Кочкарова Э.А.

**УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ
ЖОГОРКУ КЕНЕША КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И В ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

E.A. Kochkarova

**PARTICIPATION OF POLITICAL PARTIES IN ELECTIONS OF DEPUTIES
OF THE JOGORKU KENESH OF THE KYRGYZ REPUBLIC
KYRGYZ PRESIDENTIAL ELECTION**

УДК: 342.533+342.511+342.518 [329]

Взаимосвязь законодательства, регулирующего деятельность политических партий, порядка проведения выборов прослеживается, прежде всего, в вопросах участия партий в выборах, в общности целей такого регулирования, вытекающих из конституционных положений о признании политического многообразия, права на участие граждан в управлении государством как непосредственно, так и через своих представителей.

An interrelation of legislation regulating an activity of political parties and order of holding of election is seen through the issues of participation of parties in elections, community of goals of such regulation resulting from the constitutional regulations on recognition of political diversity, right of citizens to participate in state governance both directly and through their representatives.

В условиях демократии и парламентаризма реальное значение политических партий в политической системе государства главным образом определяется их правовым положением в избирательном процессе. Поэтому, как показывает мировой опыт, законодательство о политических общественных объединениях тесно связано с избирательным законодательством.

Исходя из основных целей деятельности политических партий, установленных в законодательстве, можно констатировать, что главной функцией партий является электоральная функция, что определяется самой сущностью политических партий как организаций, предназначенных для обретения и осуществления государственной власти. В демократическом обществе, эта цель может быть достигнута только легальным путем, то есть участием политических партий в выборах, и прежде всего центральных государственных институтов - главы государства и парламента. Именно поэтому во всех законодательных определениях политических партий электоральная функция выдвигается на первый план.

Но электоральная функция носит публичный характер, и потому ее реализация не только право, но и обязанность политических партий. Доказательство тому, предусмотренное законодательством ряда стран положение о том, что длительное неучастие политической партии в выборах служит основанием для ее ликвидации. В законодательств КР, обязательное участие партий в выборах не установлено, как обязанность партий.

В этой связи предлагается законодательно установить, что в случае не участия политической партии более 5 лет подряд в выборах органов государственной власти КР, данная политическая партия подлежит ликвидации. Это обусловлено, прежде всего, тем, что политические партии имеют статус и для подтверждения этого статуса партиям необходимо обеспечивать свое политическое представительство именно в высших органах государственной власти страны.

Становление института политических партий неразрывно связано с совершенствованием избирательной системы.

С точки зрения системы конституционного права взаимосвязь законодательства, регулирующей деятельность политических партий, и порядка проведения выборов прослеживается не только в пересечении предметов правового регулирования (прежде всего, в вопросах участия партий в выборах, особенностей их реорганизации и ликвидации в контексте избирательного процесса), но и в общности целей такого регулирования, вытекающих из конституционных положений о признании политического многообразия и многопартийности (п.1 ст.4 Конституции КР, принята на референдуме (всенародном голосовании) 27 июня 2010г.), права на участие граждан в управлении государством как непосредственно, так и через своих представителей (ст.52).

В условиях незавершенности процессов регулирования двух смежных отраслей законодательства наблюдается процесс перетекания правовых норм из избирательного законодательства в законодательство о партиях и наоборот.

На сегодняшний день можно констатировать, что обновление избирательного законодательства и законодательства о политических партиях в КР еще не завершено. Главной целью всех изменений в законодательстве, должно быть усиление роли и ответственности политических партий в избирательном процессе и устранение тех негативных явлений, которые зафиксированы в последнее время в практике проведения выборов.

История проведения выборов депутатов ЖК КР (а именно данный вид выборов стоит на пером месте в иерархии норм, устанавливающих случаи участия партий в выборах) свидетельствует, что формированию ЖК КР каждого созыва предшествовало

принятие соответствующего нормативного правового акта, регулирующего порядок проведения выборов депутатов.

В Конституции КР установлены принципы избирательного законодательства, содержатся конституционные гарантии реализации права граждан избирать и быть избранными в выборные органы, определен численный состав ЖК КР в количестве 120 депутатов.

Сложность заключается в неразвитости политических партий, которые в условиях устоявшихся демократий являются наряду с избирателями основными субъектами избирательного процесса. Формирующееся гражданское общество еще настолько неструктурированно, что носители его политических установок на момент проведения парламентских выборов еще не выделились в особую подсистему и у общества не было работающих критериев для оценки политической природы тех или иных субъектов социального действия.

В целом можно сказать, выборы депутатов ЖК КР 2010 года была адекватна сложившимся социально-политическим реалиям и вполне оправданна, как временная мера переходного характера, направленная на выявление политического потенциала общества.

Результаты выборов продемонстрировали две особенности избирательной компании 2010 года. Во-первых, явка оказалась ниже, чем на выборах третьего и четвертого созывов. Во-вторых, 5 процентный избирательный барьер смогли преодолеть только пять списков. Решающим фактором политических настроений накануне выборов оказалась фигура Президента переходного периода О.И. Отунбаевой, что связано с ее именем, действиями и наименованием ее партии СДПК.

В этой связи представляют интерес попытки измерить, как могла повлиять на позиции и степень поддержки избирателями той или иной политической партии «пропрезидентская» партия СДПК.

Результаты массового опроса населения КР, позволяют утверждать, что избиратели готовы были оказать большую поддержку политическим партиям различной ориентации, если этим партиям окажет соответствующую поддержку Президент переходного периода.

Рассмотрим основные особенности Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» (в редакции конституционного Закона КР от 25 ноября 2011 года N 221)

1. В соответствии с законом выборы депутатов ЖК КР следующего, шестого созыва, будут проходить исключительно по партийным спискам. Закон не предусматривает проведение голосования на выборах депутатов ЖК КР в одномандатных избирательных округах. Таким образом, депутаты ЖК КР избираются по избирательному округу, пропор-

ционально числу голосов избирателей, поданных за списки кандидатов.

В политических и научных кругах порядок избрания депутатов исключительно по партийным спискам был воспринят неоднозначно. По некоторому мнению, выборы всех депутатов ЖК КР по пропорциональной системе не приведут к прогрессу на парламентских выборах и отрицательно повлияют на развитие гражданского общества.

Партийное представительство обеспечивается и при мажоритарной системе, о чем свидетельствует опыт формирования парламентов большинства стран западной демократии, в которых не применяется пропорциональная система.

В данном вопросе солидарен с критиками пропорциональной избирательной системы и А.Д. Керимов, который отмечает что «в результате избрания депутатов по партийным спискам в составе депутатского корпуса нередко оказываются не только неизвестные избирателям, по сути, случайные люди, но некомпетентные лица, профессионально не подготовленные для сложной парламентской, в первую очередь законодательной деятельности; эти кандидаты получают депутатский мандат исключительно благодаря личной преданности тому или иному партийному лидеру»¹.

Впрочем, аргументов против избрания депутатов ЖК КР по партийным спискам можно привести еще немало. Они достаточно хорошо описаны в соответствующих публикациях. По нашему мнению, смешанная мажоритарно-пропорциональная система выборов имеет свои плюсы и минусы. Достоинством данной избирательной системы является то, что одномандатные округа позволяют индивидуализировать кандидатов (избиратель видит в бюллетене их фамилии), а применение пропорциональной составляющей в этой системе, когда избиратель голосует за списки партий (фактически - за ее название и пяти первых руководителей партии) обеспечивает представительство в парламенте интересов различных социально-политических сил. Однако выборы по одномандатным округам, проводимые по мажоритарной системе относительного большинства, при множественности кандидатов по одномандатному округу могут исказить и нередко действительно исказили волю избирателей.

Простой пример. Допустим, что в одномандатном округе баллотируются только три кандидата, проголосовало 100 тысяч избирателей, все бюллетени действительны. За кандидата «А» подано 40 тыс. голосов, за кандидата «Б» - 35 тыс., за «В» - 25 тыс. голосов избирателей. Избранным считается кандидат «А», хотя за него не проголосовало 60 тыс. избирателей, принявших участие в голосовании (т.е.

¹ Керимов А.Д. Некоторые проблемы участия политических партий в выборах органов государственной власти // Право и политика. 2001. №1 С. 20.

поддержка избранного кандидата на 20 тыс. голосов меньше чем поддержка остальных кандидатов). Еще более парадоксальной ситуация становится, если в выборах принимает участие, к примеру, десять кандидатов, при этом за восемь из них было отдано по 10% голосов избирателей, за девятого кандидата - 9%, а за десятого кандидата - 11%, в данном случае избранным считается последний кандидат, но при этом за него не голосовали 89% избирателей, принявших участие в голосовании.

Однако мы считаем, что в том виде, в котором предлагается пропорциональная избирательная система, имеет свои недостатки. Главный, из которых это так называемая, «обезличенность кандидатов».

Избиратель голосует за политическую партию, не видя в бюллетене фамилий тех, кого именно он избирает (кандидаты, возглавляющие часть списка, которые указываются в избирательных бюллетенях, нередко отказываются от депутатского мандата в силу своего должностного положения). При этом у избирателей все же есть возможность ознакомиться со списками кандидатов, которые должны быть заранее опубликованы в печати. Но, учитывая то, что в состав списка входят 120 кандидатов, распределенных на региональные группы, запомнить избирателю своих кандидатов представляется затруднительным.

Второй крупный вопрос, который возникает при применении пропорциональной системы с единым округом, связан с заградительным барьером и, следовательно, с распределением количества депутатских мандатов между партиями, преодолевшими этот барьер. Голоса избирателей, отданные за другие политические партии, не преодолевшие 5 процентный порог, по существу остаются, не учтенными. Между тем, установление в законе минимальной величины количества голосов избирателей, необходимых для прохождения политических партий в ЖК КР (сейчас это не менее 5 процентов голосов избирателей принявших участие в голосовании), не является нарушением избирательных прав субъектов избирательного процесса.

Однако полагаем, для преодоления недостатков пропорциональной избирательной системы, целесообразно заимствовать опыт проведения избирательных компаний в Германии и ряде других европейских государств, использующих так называемую «преференциальную» пропорциональную избирательную систему.

Суть преференциальной пропорциональной системы состоит в том, что при проведении выборов не создается единый избирательный округ, а территория государства делится на 40-50 сравнительно небольших многомандатных избирательных округов, от каждого из которых избирается 8-12 депутатов (число депутатов в округах, как правило, неодинаково и пропорционально зависит от численности избирателей округа). Многомандатные округа так же могут быть не одинаковы, поскольку

при их образовании за основу берутся существующие границы административно-территориальных единиц².

Зарубежный опыт показывает, что в таких сравнительно небольших многомандатных округах в среднем участвуют в выборах не более 5-7 политических партий, так как не все партии имеют свои отделения в каждом из избирательных округов. В избирательном бюллетене каждого округа указываются не только названия партий, но и фамилии выдвинутых ими кандидатов. Если по округу участвует в выборах 5 политических партий, у избирателя в бюллетени значиться от 50 до 60 фамилий кандидатов. Это не 4-5 тысяч кандидатов, как публиковалось на последних выборах, но так же достаточно много. Однако большинство избирателей еще до выборов определяют свои политические предпочтения и голосуют за ту или иную партию, видя перед собой фамилии конкретных кандидатов, выдвинутых этой партией. По итогам голосования депутатские мандаты распределяются между партиями пропорционально набранным ими голосов избирателей.

Политическая партия по итогам голосования получает, к примеру, не все 10 депутатских мандатов, а условно 2-3 из них. Поэтому вопрос о том, кому и сколько предоставить мест в парламенте, решается в соответствии с пропорцией полученных партиями голосов избирателей. Как правило, в современной избирательной системе депутатские мандаты получают по очереди кандидаты, стоящие на первых местах партийного списка. Но возможны случаи, когда избиратель имеет преференциальный вотум (преференция - это предпочтение). То есть избиратель может иметь один или два вотума, обозначаемых как первая и вторая преференции. Это означает, что, проголосовав за ту или иную партию, избиратель вправе отметить в списке одного или двух ее кандидатов, которых он хотел бы видеть избранным в парламент. В случае, если партия по итогам голосования в округе получает только одно место, депутатский мандат достается кандидату, получившему в свою поддержку наибольшее количество преференций (голосов) избирателей³.

Таким образом, данная система позволяет индивидуализировать кандидата при учете партийных предпочтений. Она позволит активизировать поведение избирателей, их участие в выборах, поскольку у них появляется возможность голосовать за конкретного представителя партии (соответственно исключается голосование за неопределенных кандидатов из длинного списка партии, фамилию которых при голосовании избиратель не видит).

² См. подробнее: Чиркин В. И. О новом порядке выборов (неофициальная законодательная инициатива). // Право и политика. 2005. № 1. С 45

³ См. подробнее: Сравнительное избирательное право.- М., НОРМА. 2003. С. 92.

2. Согласно Закону «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» списки кандидатов в депутаты ЖК КР выдвигаются исключительно политическими партиями, которые в соответствии с п.3 ст.11 Закона КР «О политических партиях» (от 12 июня 1999 г. № 50) имеют право на участие в выборах.

Усилившаяся роль политических партий в общественно-политической жизни страны, а также принятые в последнее время законодательные меры, направленные на увеличение численности политических партий, дают основание полагать, что сегодня отпала необходимость их объединения в избирательные блоки для совместного выдвижения кандидатов, списков кандидатов и участия в иных избирательных действиях.

3. Согласно закону политическая партия вправе включать в список кандидатов лиц, не являющихся членами данной политической партии. Сама по себе эта позиция не нова, поскольку, как мы помним, и в прошлые избирательные кампании это не запрещалось, ограничений по этому поводу не было.

Законодательство государства, несомненно, должно устанавливать гарантии реализации права быть избранным в высшие органы государственной власти гражданам, не связанным членством в политической партии, участвующей в выборах. Кроме этого, помимо конституционных норм нужно не забывать о политических интересах собственно партии, участвующей в выборах, которая совершенно естественно преследует цель сформировать депутатский корпус ЖК КР из числа своих единомышленников - членов партии.

Учитывая положения Конституции КР (принята на референдуме (всенародном голосовании) 27 июня 2010г.), избирательная кампания по выборам Президента КР является главным политическим событием в государстве.

Выборы Президента - это всегда выбор пути развития государства. Кандидатам, претендующим на столь высокий пост, необходимо иметь свою концепцию преобразований, выстроенную вокруг реальных национальных проблем, основанную на понимании исторической логики развития страны и особенностей ее современного этапа, геополитической ситуации⁴. Предвыборные программы, как правило, раскрывают цели и задачи по преобразованию страны, пути решения социально-экономических, политических, национальных, духовных и иных проблем. Предвыборная программа кандидатов должна давать представление об их способностях в области управления экономическими и социальными процессами, о гражданской позиции. Избирательная кампания по выборам Президента - это особый политический процесс, содержание

которого определяет «политическую повестку» для страны на ближайшие годы. Сложившаяся в ходе избирательной кампании расстановка сил, обсуждаемые вопросы, предлагаемые решения - все это, так или иначе, влияет на политический курс страны после выборов.

Результаты анализа всех прошедших избирательных компаний по выборам Президента КР позволяют утверждать, что на выборах Президента КР роль политических партий и движений является не столь очевидной, как на выборах депутатов ЖК КР.

Большинство политологов склонны считать, что кандидаты в Президенты КР должны акцентировать внимание на своей партийной принадлежности, исходя из того, что для главы государства важно отстаивать не партийные, а общегосударственные интересы.

Выборы Президента КР 2011 года, также как и предшествующие, проводились в условиях обновленного законодательства о выборах и референдумах, в соответствии п.3 ст. 49 Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» (в редакции конституционного Закона КР от 25 ноября 2011 года N 221), право выдвижения кандидатов на должность Президента принадлежит гражданам путем самовыдвижения, а также политическим партиям (п.3 ст.4 Конституции КР), зарегистрированным в установленном порядке на день официального опубликования решения о назначении выборов.

Кроме этого 12 июня 1999 года № 50 был принят Закон КР «О политических партиях», установивший, что политические партии обладают правом участвовать в выборах Президента КР (ст.11).

Важнейшей особенностью закона о выборах Президента КР явилось право выдвигать кандидатов на должность Президента КР предоставление непосредственно кандидатам (т.е. самовыдвижение), а также политическим партиям, имеющим право в соответствии с Законом КР «О политических партиях» принимать участие в выборах. В результате, закон о выборах закрепил за политическими партиями практически право выдвигать кандидатов на должность Президента КР.

Еще одной особенностью избирательной кампании по выборам Президента КР является предсказуемый результат этих выборов. Действующие Президенты КР не имели равнозначного соперника на выборах.

Партии, по закону о политических партиях являются основными участниками политического и избирательного процесса. Более того, участвующие в выборах кандидаты от политических партий вряд ли составляли реальную конкуренцию на выборах 2011 г. кандидату от СДПК Атамбаеву А.Ш. Главной целью выдвижения остальных кандидатов было то,

⁴ Современные избирательные технологии. - М., 2005. С.149.

чтобы выборы состоялись, поэтому основной идеей избирательной кампании стали популяризация программы улучшения качества жизни граждан.

Все кандидаты, независимо от их партийной ориентации, были согласны с тем, что в данной президентской кампании результаты президентских выборов очевидны. Такая стратегия затрудняла «обратную связь» с электоратом, лишала партии возможности оперативно реагировать на новые общественные запросы.

В выборах приняли участие политические партии, имеющие право в соответствии с законом выдвигать своих кандидатов на должность Президента КР, в числе которых СДПК, партии «Ар-Намыс», «Эркин Кыргызстан», «Бутун Кыргызстан» и т.д. Возможно, низкая активность партий на выборах Президента в 2011 году была обусловлена большой степенью предсказуемости результатов данных выборов.

Говоря о роли политических партий на выборах Президента КР, важно иметь в виду, что в тех странах, где, как и в КР, президент является главой государства, специфика президентских выборов накладывает отпечаток и на характер участия в них политических партий. Традиционно главный акцент в избирательной кампании на выборах президента - главы государства делается на способности того или иного кандидата быть выразителем общегосударственных интересов и проводить свою политику на основе позиции, приемлемой для большинства граждан. Отсюда и высокая степень персонализации избирательной кампании, определяющей акцент на личностных качествах кандидатов. Применительно к политическим партиям это означает, что они должны максимально постараться предстать перед избирателями в качестве выразителей общей воли и общезначимых интересов, а главное - представить в таком качестве своих кандидатов на должность Президента.

Если на парламентских выборах партии обычно подчеркивают свою индивидуальность, свое право на выражение интересов определенных социальных групп, то здесь они вынуждены нивелировать свои особенности, сглаживать остроту своей позиции, заимствовать часть лозунгов своих политических оппонентов. Подобные особенности поведения кандидатов, отчетливо проявились на последних выборах Президента в 2011 году, а также на выборах, проводимых до этого. В первую очередь эти особенности имели место в процессе выдвижения кандидатов и проведении предвыборной агитации.

Большое значение фактора личности кандидата на должность президента, характерное для любых президентских выборов, в нашей стране существенно усиливается, поскольку КР относится к так называемому лидерскому типу общества, традиционно очень сильно зависящему от личностных особенностей главы государства. И хотя в последние годы

специалисты отмечают заметное изменение массового сознания граждан с харизматических ориентации на более взвешенное и рациональное отношение к своим политическим лидерам⁵, тем не менее, эта тенденция носит, скорее всего, еще весьма поверхностный характер, и было бы неверным недооценивать традиционные взгляды избирателей.

В условиях, когда выборы главы государства могут превратиться в выбор между двумя различными концепциями развития общества, олицетворяемыми двумя основными соперниками в борьбе за президентский пост, нам представляется совершенно неприемлемой норма ст. 56 п.3 Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», согласно которой, в случае досрочного выбытия одного из кандидатов на должность Президента КР до проведения второго тура голосования, его место занимает следующий по числу полученных голосов зарегистрированный кандидат. В данном случае полагаем, что даже в гораздо более спокойной, устойчивой ситуации, когда президентские выборы не являются ареной противоборства двух основных политических сил, было бы неверным давать возможность случайным, внешним факторам столь существенным образом влиять на содержание волеизъявления избирателей. Ведь при всей персонализации президентских избирательных кампаний выбор того или иного кандидата - это прежде всего выбор между различными позициями по ключевым вопросам общественно-политического развития. И недопустимо подменять одну из них позицией третьей степени важности, отказывая, таким образом, избирателю вправе выбрать между двумя главными, с его точки зрения, позициями только потому, что в силу каких-то обстоятельств кандидат, представляющий одну из них, оказался не в состоянии продолжать избирательную кампанию.

В этой связи весьма поучителен опыт Франции, в законодательстве которой вопрос о возможности выбытия из избирательной кампании одного из кандидатов на должность президента детально урегулирован на конституционном уровне таким образом, чтобы исключить появление случайных факторов в процесс демократического формирования власти. В частности, статья 7 Конституции Французской Республики устанавливает, что «если в течение семи дней, предшествующих дате прекращения выдвижения кандидатов, один из кандидатов скончается или у него возникнет другое препятствие, Конституционный Совет может принять решение о переносе даты выборов. В случае смерти или возникновения препятствия у одного из двух кандидатов, находившихся до этого в первом туре в наиболее благоприятном положении, Конституционный Совет объявляет о проведении новых

⁵ Пригожий А.И. Патология политического лидерства в России // Общественные науки и современность. 1996, №3. С.23.

выборов. То же происходит в случае смерти или возникновения препятствия у одного из двух кандидатов, оставшихся для участия во втором туре»⁶.

Очевидно, что вышеуказанная норма Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» не только не является страховкой от непредвиденных обстоятельств, способных внести существенные коррективы в избирательный процесс, но, напротив, закрепляет порядок, ставящий окончательное волеизъявление избирателей во втором туре в зависимость от внешних, непредсказуемых факторов.

Чтобы несколько уравнять позиции политических партий, участвующих в президентских выборах, было бы целесообразно закрепить в законе право партий на выдвижение «страховочного» кандидата, который может заменить основного кандидата, если тот будет вынужден выйти из избирательной компании. Введение такого правового института «кандидата-дублера» позволит в случае выбытия основного кандидата, выдвинутого политической партией, сохранить представляемую им политическую позицию, не откладывая выборы.

При рассмотрении вопроса об участии политических партий в выборах Президента КР, у многих исследователей вызывает острую дискуссию тезис о возможности членства в политической партии (в том числе на правах ее лидера) Президента.

С одной стороны, Президент КР – гражданин Кыргызской Республики, который в соответствии со статьей 35 Конституции КР, имеет право на свободу объединения. С другой стороны, он не просто гражданин, он еще и лицо, занимающее высшую государственную должность и наделенное Конституцией собственными полномочиями по управлению государством, (ст.64 Конституции КР).

По всей видимости, данное должностное лицо должно быть независимым от решений, программ, текущей деятельности любой политической партии, и это вполне логично. Конституция КР устанавливает для Президента КР прямые ограничения участия в партийной деятельности. Согласно п.3 ст.63 Конституции КР на период осуществления своих полномочий приостанавливает свое членство в политической партии и прекращает любые действия, связанные с деятельностью политической партии.

С данной позицией законодателя мы склонны согласиться. В противном случае, если лидером или сторонником определенной политической партии становится глава государства, вполне возможно это приведет к нарушению равенства других политических партий перед органами государственной власти, так как Президент КР, являясь членом партии, в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 11 Закона КР «О политических партиях» обязан

участвовать в политической деятельности данной партии. Полагаем, что сам факт участия Президента КР в съездах, конференциях, иных политических мероприятиях, проводимых партией в соответствии с ее идеологической программой или избирательной компанией на выборах (даже если при этом Президент не использует преимущества своего должностного положения), предоставляет политической партии, лидером либо членом которой является глава государства дополнительные преференции и лояльность со стороны органов государственной власти. Данное обстоятельство ставит под сомнения конституционный принцип равенства добровольных общественных объединений перед законом и государством, а так же гарантию государства равных правовых условий для выполнения партиями своих уставных задач (ст. 12 Закона КР «О политических партиях»).

Представляется, что Президент в соответствии с Конституцией КР, должен обеспечивать единство внутренней и внешней политики, верховенство прав и свобод граждан, законность, координацию органов государственной власти, сохраняя при этом независимость и нейтралитет по отношению к другим политическим, общественным силам и движениям.

По результатам социологического опроса граждан, проведенного автором в июле 2011 года, на данный момент лишь 18 % граждан КР считают, что для страны будет лучше, если во главе государства будет партийный президент. Одновременно 41 % респондентов уверены в том, что президентом должен быть человек беспартийный, а потому имеющий возможность быть верховным политическим арбитром и оставаться вне политической борьбы. Еще 41% затруднились ответить на поставленный вопрос. При этом более всего хотят видеть Президента КР партийным лидером, сторонники однопартийной системы, в этой группе их насчитывается более 30 % опрошенных. Всего же высказались за руководящую и направляющую роль только одной политической партии почти четверть (24%) опрошенных. Сторонников наличия в КР многопартийной системы оказалось около 37% из числа респондентов, еще 39% затруднились ответить на вопрос: «сколько политических партий нужно КР».

Таким образом, результаты социологического исследования показали, что на сегодняшний день среди населения относительное большинство граждан не хотели бы видеть Президента КР членом какой-либо политической партии.

Довольно низкий уровень доверия населения к политическим партиям можно объяснить объективными обстоятельствами. Подавляющее большинство политических партий долгое время в течение всего избирательного цикла ведут достаточно пассивную политическую деятельность и, как правило, активизируются непосредственно перед избирательными кампаниями. Что еще характерно для КР появление

⁶ Французская Конституция и законодательные акты.- М., 1989. С. 32.

множества новых партий перед очередными выборами. После проведенных выборов многие программные заявления политических партий откладываются в реализации, либо вовсе не исполняются, что не способствует росту доверия к партиям среди избирателей. Существуют и другие объективные причины недостаточного доверия граждан к политическим партиям. В числе указанных причин относительно короткий исторический этап парламентаризма, не достаточное развитие отдельных демократических институтов и гражданского общества, в том числе существующей политической системы, заложенной в действующей Конституции КР.

Подводя итог рассмотрения вопроса об участии партий в выборах можно констатировать, что проводимые реформы избирательного законодательства и законодательства о политических партиях, являются результатом долгого и скрупулезного

изучения недостатков, выявленных в ходе правоприменительной и судебной практики последних десятилетий, и главная цель этих реформ - создание эффективного механизма формирования органов публичной власти, основанного на конституционных принципах демократического государства. Вместе с тем, отметим, что на протяжении последних пятнадцати лет истории развитие политических партий неразрывно сопряжено с выборами. Выборы органов государственной власти КР не просто формируют конфигурацию политических сил в партийной системе страны, они фактически формируют саму партийную систему, стимулируя создание новых политических партий, содействуя усилению объединительных тенденций в партийном строительстве, способствуя расширению и укреплению сферы взаимодействия политических партий с государственными и общественными институтами.

Рецензент: д.ю.н., профессор Керезбеков К.К.